

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.2.5

EDN: IRJMGK

Н.А. КОЛОДИЙ¹, В.С. ИВАНОВА²

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
634030, Томск, пр. Ленина, д. 30.

² Национальный исследовательский Томский государственный университет.
634030, Томск, пр. Ленина, д. 36.

СБОРКА ГОРОДА В СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Аннотация. В статье представлена проблематика, отражающая современные стратегии и тактики конструирования целостного образа города. Так называемая сборка (пересборка) осуществляется в ответ на вызовы раздробленного, фрагментированного, децентрализованного, гибридного, но все-таки развивающегося города. Выявляются несколько типов сборки в зависимости от «собирателей взгляда»: всякий раз это либо представители лояльно настроенных к политике властных структур, либо оппозиционно настроенные блогеры, популярные лидеры городских сообществ, либо представители исследовательских групп.

Авторы рассматривают город как динамичную систему, формирующую множество векторов развития и многообразие урбанистических дискурсов. В статье доказано: в медиапространстве города конкурируют три типа дискурса: дискурс устойчивого развития, критически-урбанистический и лайт-вариант дискурса нового урбанизма. Предметом анализа стали тексты и высказывания представителей социально-медийных сообществ (трех сибирских городов: Новосибирска, Барнаула, Томска), которые производят аудит пространственного развития и предлагают свои сценарии сборки города. Выявлены роль и значение виртуальных сборок, которые, как показывает опыт социально-медийных сообществ, могут привести к реальным сборкам и взаимодействию всех акторов города в процессе трансформации пространства, к пересмотру режимов вовлеченности горожан в процесс проектирования городской жизни. Дискуссии, связанные со сборкой города, могут и затормозить процесс реализации городских проектов, практику застройки городов, обладающих статусом исторического поселения. Тем более что потребности горожан в аутентичном городском пространстве, отвечающем критериям подлинности, историчности, зачастую исключены из зоны интересов представителей власти.

Каждый из анализируемых городов демонстрирует свой уникальный набор институциональных механизмов и взаимодействий участников на аренах принятия решений, обусловленный неповторимым культурным, социальным, политическим и историческим контекстами.

Ключевые слова: сборка города; социально-медийные сообщества; урбанистические дискурсы; аудит пространства; гибридный город; режим гражданственности.

Для цитирования: Колодий Н.А., Иванова В.С. Сборка города в современных дискурсивных практиках // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 2. С. 102–123. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.2.5 EDN: IRJMGK

Введение

Горожанин сегодня погружен в такую реальность гибридного города, с которой он никогда не сталкивался раньше. С современными технологиями связаны трансформации повседневной жизни, возникающая синхронность опыта и переживаний людей, сложное удвоение реальности: каждый элемент пространства в сообщениях семиотически нагружен, и часто эти семиотические конструкции создают свою уникальную реальность, слабо соотносящуюся с объективной реальностью. Социальные медиа создают свои конструкты, улавливающие алгоритм изменений города, удерживающие определенный контекст трансформации. И хотя в сетевых разговорах любое обсуждение сопровождается особой экспрессивностью, асимметричностью коммуникаций, невозможностью подлинного создания «перекрестка мнений» [3], в этих условиях в большинстве случаев социальные сети формируют «когнитивные рамки восприятия события», а также способствуют тому, что появляются группы субъектов, объединяющиеся вокруг конкретной городской проблемы, что может «привести к инновационным решениям» [21]. Почти в каждом таком случае в социальных медиа осуществляется невольная так называемая сборка города. Любое социально-медийное сообщество демонстрирует определенный алгоритм реакций на события и процессы.

Конструирование целостного образа (сборка города) осуществляется многовекторно, отражая процесс сосуществования нескольких типов ритмов, темпоральных режимов городской жизни. Иногда сборка предстает как процесс конструирования особенностей и уникальности города с опорой либо на жизненные практики и повседневные представления, либо на исследования, но всякий раз в центре конструкции — субъективная упорядоченность общественно-политического мира [28].

Горожане оспаривают предлагаемые проектные и управленческие решения, главным образом потому, что они лично не участвовали в их обсуждении или их мнение не могли представлять те, кто участвовал в общественных слушаниях. Примечательно, что протесты в такой же мере неожиданны для власти, как и управленческие решения для людей. Новые формы акторов на сцене города (сообщества, группировки)

рующиеся вокруг блогеров, и пр.) формируют и новый тип «общества аудита», и новый тип освоения городского пространства, основанный на использовании коллективной рациональности и коммуникативных компетенций. К тому же в сегодняшней реальности имеет место сетевой индивидуализм. И сборка города чаще рассматривается в контексте акторно-сетевой теории [10].

Как подчеркивают исследователи, «городские сообщества демонстрируют разные дискурсивные практики и представления о состоянии города, что провоцирует конфликт между социальными группами... каждая из них оперирует разными институциональными конструктами города и, следовательно, видит, ставит и решает разные проблемы» [13].

В этом контексте мы рассматриваем виртуальные сборки города в нескольких сибирских городах (Томск, Новосибирск, Барнаул), отличающихся друг от друга типом пространственного развития, формой взаимодействия власти–бизнеса–горожан; типом социально-медийных сообществ, что в конечном счете определяет разные варианты сборок. Часть медийных сообществ собирают концепт «городского» с учетом таких проблем, как гибридизация социальных процессов, появление новых «ассамбляжей» социального и технологического, возникновение новой роли информации, изменение природы властного действия, а также новых ландшафтов сопротивления горожан.

Дизайн исследования

В научной литературе чаще всего анализируются те варианты сборки, которые осуществляются целенаправленно и завершаются если не формированием теории города как объясняющего концепта, то восхождением к теории. Мы же обращаем внимание, с одной стороны, на сборки, осуществляемые представителями власти и лояльными к ней сообществами, а с другой — на пересборки городского, разрабатываемые протестными социально-медийными сообществами. «Собирателями взгляда» в этом случае являются блогеры, журналисты, лидеры городских сообществ с гражданской ориентацией, предлагающие альтернативные смарт-решения и проекты в области пространственного развития города.

Проблемными вопросами нашего исследования являются: как происходит наиболее типичная сборка города с участием социально-медийных сообществ? Как можно типологизировать позиции различных городских сообществ — прогосударственно настроенных или радикально-оппозиционных групп — в отношении сборки города? Как выстраивается воздействие официального дискурса, развиваемого властью, на аудиторию как коллективного актора? На какой площадке могут/должны встретиться представители городских сообществ, чтобы обсудить, договориться о каком-то едином видении города, что позволило бы сформироваться этому взаимодействию как стабильному?

Цель исследования — выявить модели сборки городского пространства, способные произвести реальный аудит существующих

и потенциальных стратегий развития, благодаря которым можно предложить власти, группам, культурным институциям не только объясняющий концепт, но и реальный сценарий взаимодействия всех игроков городского поля.

Ключевая гипотеза: в медиапространстве города конкурируют три типа дискурса — дискурс устойчивого развития (или официальный дискурс), критически-урбанистический и лайт-вариант дискурса нового урбанизма. Основные параметры сборки города задает официальный дискурс (дискурс устойчивого урбанизма): высказывания руководителей города, экспертное мнение лояльных к власти, реакции прогосударственно настроенных СМИ и пр.

Методология исследования складывалась из а) реконструкции принципов сборки в реальном или виртуальном пространстве; б) моделей сборки и интерпретации с опорой на теории нового урбанизма; в) дискурсивного анализа репрезентаций города (высказываний различных медийных сообществ).

Эмпирическую основу составили видеозаписи фокус-групп, проведенных в 2019 и 2022 гг., по проблеме соучастного городского проектирования; сообщения СМИ, посты и комментарии в социальных сетях, социально-медийных сообществах трех сибирских городов: Томска¹, Новосибирска², Барнаула³. Материалом дискурс-анализа стала совокупность текстов об особенностях городского развития: онлайн-высказывания официальных лиц (сайты администраций городов, группы в «ВКонтакте»); суждения паблик групп, имеющие отношение

¹ Администрация Томска. — URL: <https://vk.com/tomskadm70> (дата обращения 24.03.2023); Центр развития городской среды Томской области. — URL: <https://vk.com/sredatomsk> (дата обращения 25.03.2023); Городские проекты в Томске. — URL: https://vk.com/city4people_tomsk (дата обращения 24.03.2023); Сеть живых лабораторий Томска. — URL: <https://vk.com/lltnet> (дата обращения 04.04.2023); Сибирский центр дизайна. Томск. — URL: <https://vk.com/design.siberia> (дата обращения 05.04.2023); Городской портал VTOMSKE.RU. — URL: <https://vk.com/vtomskeru> (дата обращения 24.03.2023).

² Мэрия Новосибирска. — URL: https://vk.com/nsk_adm (дата обращения 23.01.2023); Зеленый Новосибирск. — URL: <http://green.novo-sibirsk.ru/default.aspx> (дата обращения 14.04.2023); Умный Новосибирск. — URL: <https://vk.com/smartnovosib> (дата обращения 06.02.2023); Типичный Новосибирск. — URL: https://vk.com/typical_nsk (дата обращения 06.02.2023).

³ Город Барнаул. — URL: <https://vk.com/official.barnaul> (дата обращения 24.04.2023); Барнаул 22. — URL: <https://vk.com/barneos22> (дата обращения 24.04.2023); Архитектурное наследие Барнаула. — URL: <https://barnaulheritage.ru/> (дата обращения 27.04.2023); ТОЛК. Общество. — URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/153106-pravda-li-chto-v-barnaule-zakonchil-blagoustroystvo-parka-izumrudniy> (дата обращения 12.05.2023).

к проблемам города; мнения лиц, участвующих в формировании городской повестки; сообщения в традиционных и электронных СМИ; мнения горожан, участвующих в «публичных сетевых разговорах». Методика базировалась на том, что коммуникативное пространство формируется под воздействием официальных мнений, развиваемых в публичном дискурсе, навязываемых без видимого насилия в виде создания интерпретативных фреймов. Выгрузка постов и сообщений осуществлялась с помощью платформы “PolyAnalyst” (2021 и 2023 гг.). По хэштегам проводились автоматизированный веб-краулинг и ручное кодирование массива текстовых сообщений. Основываясь на взаимодействии пользователей (посты, комментарии), мы оценивали, какие сообщества являются наиболее влиятельными носителями дискурса. Это дало возможность нам типологизировать урбанистические курсы, представленные в контенте социально-медийных сообществ.

Обзор литературы

Один из классиков городской теории Вальтер Беньямин в начале XX в. наметил своеобразную логику восприятия городов. Он противопоставил цельному восприятию объектов-символов динамичную сборку, которая может много раз пересобираться и перепридумываться [1]. Все исследования, посвященные сборке города, не являются однородными и включают по несколько перспектив, каждая из которых предлагает свое понимание форм и масштаба агентности. Анализ имеющихся исследований на данную тему позволил составить таблицу (см. табл.). Нас интересовали в первую очередь те исследования, которые открывают в различных вариантах сборки меняющуюся логику социального, или логику культурного, или автономную логику городского [23].

Анализ представленных в таблице исследовательских разработок позволяет выявить недостаточность тех моментов, которые бы отражали процессы сборки города, осуществляемые представителями блогосферы или участниками социально-медийных сообществ. В этом случае фреймы создаются как в рамках обсуждения проблем управления городом, так и по ходу дискуссий о режиме партисипаторности [32]. Фрейм-билдинг и фрейм-сеттинг, в формировании которых вносят определенный вклад блогеры и популярные пользователи, задающие повестку дня, демонстрируют множество эффектов на индивидуальном и социальном уровнях. Господствующие фреймы отражают трансформацию гражданской активности — переориентацию граждан на менее формальные, а потому менее заметные традиционным исследовательским оптикам форматы. Спонтанно возникают формы «гибридного управления», которые действуют в контексте «институциональной неопределенности»; они часто «нестабильны» и имеют партнеров из контекстов, действующих по другим правилам взаимодействия [24].

Таблица

Основные концепты сборки города

Подход	Ключевая идея	Персоналии
Акторно-сетевой подход, или «перформативно-социологический»	Материальные объекты выступают как актанты, влияя на микропрактики людей установлением связей-ассоциаций, соединяющих субъектов с объектами и друг с другом	Латур Б. [10], Вахштайн В. [5*; 6*].
Философский: новая философия общества / антиэссенциалистский	Ход трансформации города: от природного ландшафта к тотально урбанизированному пространству. Фокус исследования заключается в отказе от эссенциалистской постановки вопроса о социальном, в отказе от поиска сущности и, соответственно, упрощающей оптики. В социальной сфере сущности представляют собой динамичные объекты, свойства которых могут изменяться в результате реализации этими сущностями их способностей к взаимодействию с другими динамичными объектами	Лефевр А., Деланда М., Харман Г. [11; 27; 17]
Социогеографический	Материальные объекты становятся полноправными участниками социального мира. Исследование пространственной сферы как результата непрерывного симметричного взаимодействия человеческих и нечеловеческих актантов	Соджиа Э., Амин Э., Трифт Н. [35; 19; 20].
Критически-урбанистический, или социокритический	Анализируется процедура сборки как эмпирического инструмента для подробного описания «городского неравенства, порожденного отношениями истории и потенциала территории». Сборка осуществляется с учетом «кумулятивной текстуры локальной городской культуры», которая находит выражение в образах и коллективных репрезентациях как материального, так и нематериального рода	Беркинг Х., Ваноло А., Макфарлэйн К. [2; 36; 33; 35]
Социологический: новый урбанизм	Основа сборки — реконструкция режима гражданственности, исследуемого с точки зрения трех пересекающихся измерений: 1) «сочетание ответственности», которое относится к распределению ответственности между человеком, сообществом, рынком и государством; 2) права и обязанности, устанавливающие границы политического сообщества; 3) методы управления, включая способы вовлечения граждан и доступа к принятию государственных решений	Кардулло П., Китчин Р., Коули Р., Джосс С., Дайот Ю., Габрис Дж. [25; 26; 29].

* Материалы произведены иноагентом.

Этот формат, в свою очередь, проявляет следующую закономерность: «каждый город демонстрирует различный набор институциональных механизмов и взаимодействий участников на аренах принятия решений из-за своего собственного уникального политического, экономического, социального и исторического контекста» [21].

Для исследователей города важно понимать не столько сам процесс сборки, формы этого процесса, сколько особенности тех субъектов и акторов, кто инициирует сборку, кто ее осуществляет, кто является «собирающими взгляда» [15]. Сегодня налицо ситуация перехода к социальным формам, которым еще нет названия: «инфра-персональные затерянные миры капитализма платформ, невидимые стены и всевидящее око цифровой власти подводят нас к тому, что Шошанна Зубофф называет беспрецедентным» [18]. Гибридное пространство отличается от различного рода технологически образуемых пространств тем, что у горожанина всегда есть возможность быть подключенным к Интернету: это меняет его опыт пользования пространством, что позволяет быть включенным как в отдаленную коммуникацию, так и в коммуникацию «здесь и сейчас».

Анклавы цифрового городского пространства, воплощающие новые практики освоения пространства, реализуемые в особых условиях (когда виртуальные сообщества горожан, критикуя самые противоречивые решения градопроектировщиков), предлагают иные проекты, разработанные локальными активистами⁴ или просто людьми вне всяких институций.

Результаты исследования

На основе анализа некоторых теоретических высказываний и проработки эмпирических данных получены следующие результаты:

1. Выявлены характер и различия сборки города обследуемых локаций. Сборка предстает как конструкция, то есть опубликование проекта в акциях власти, девелоперов, архитекторов, жителей, а также как событие и реакции на него общественности в социальных медиа.

Как собирается Новосибирск? С точки зрения администрации, столица Сибири — прогрессивный центр конструктивизма, транспортный хаб, самый быстрорастущий город. Медийное сообщество «Деловой квартал»⁵ чаще всего «собирает город» как город-предприниматель. Для части жителей город — серый/мрачный, депрессивный, воплощающий искусственную и централизованную организацию труда, отдыха и быта, и в то же время это территория, капитализация которой ведет к неиз-

⁴ Под локальным активизмом мы понимаем коллективные действия горожан, их самоорганизацию для участия в пространственном развитии города.

⁵ Деловой квартал. Новосибирск. — URL: <https://vk.com/dk.novosibirskp> (дата обращения 27.02.2023).

бежной фрагментарности, спонтанной точечной застройке города⁶. Для Новосибирска, энергично развивающегося, типична сборка, которая осуществляется сквозь призму джентрификации, меняющей как пространство центра, так и особенности окраинных районов: «В Советском районе, который с 1950-х г. складывался как уникальный научный анклав со своим особым типом жителей, устоявшаяся среда понемногу размывается. Калининский же район... сформировавшийся как научно-производственный вокруг НЗХК и других заводов, претерпевает другие метаморфозы. Здесь новые территории застраиваются произвольно, и в них селятся жители, которые ничего не знают про старую атмосферу района. На улицах Богдана Хмельницкого, Учительской и других формируются свои сообщества, не связанные друг с другом»⁷.

В комментариях жителей в социальных сетях преобладают высказывания, которые демонстрируют, как могут или должны сосуществовать «старое» и «новое»: «...как бы мы ни делились внутри одного города на местных и понаехавших, старых и молодых, консерваторов и прогрессистов, Новосибирск у нас один. И разорвать его на множество маленьких комфортных своему узкому кругу лоскутков не сможем, иначе это будет уже не наша привычная “столица Сибири”»⁸.

В сознании горожан сталкиваются представления о Новосибирске как о бывшем социалистическом городе и о городе-предпринимателе, городе с кварталами повышенной комфортности и зонами (такими, как так называемый Хилокский треугольник⁹). Именно такие районы города, определяемые жителями как «зона отчуждения», «гетто», вынуждают жителей признавать Новосибирск некомфортным городом Сибири. Любые опубликованные данные о позиции города в рейтинге «умных» или комфортных городов вызывают протесты жителей. И чем более разнообразны стратегии обсуждения, тем больше выявленных противоречий, тем более рельефны различия между развитием центра и периферии, между инновациями и наследием социалистического города. Но и в этом процессе представления горожан — на периферии дискуссий. Модели сборки в таком контексте отличают неопределенность, процессуальность, турбулентность социокультурных явлений.

Как собирается Барнаул? Сборки демонстрируют два следа конкурирующих «городских идеологий»: индустриальный центр Алтая и зеленый

⁶ Типичный Новосибирск. — URL: https://vk.com/typical_nsk (дата обращения 06.02.2023).

⁷ Улицы раздора. — URL: <https://ведомостинсо.рф/2021-44-18-1> (дата обращения 10.02.2024).

⁸ Улицы раздора. — URL: <https://ведомостинсо.рф/2021-44-18-1> (дата обращения 06.02.2023).

⁹ «Хилокский треугольник» — кладбище, рынок, мусорный полигон. — URL: https://vk.com/wall-163061027_2769291 (дата обращения 06.02.2023).

(экологически выставочный) город. Сборка города становится многовекторной, если внимание социальных сообществ фокусируется на экопроблематике. В Барнауле сборка чаще всего осуществляется практикующими архитекторами в медийном сообществе «ТОЛК»¹⁰, где они постоянно высказываются, инициируют дискуссии, делая акцент на потере городом своего промышленного статуса (по мнению градостроителей, строить предприятия просто негде). Журналисты, участвующие в дискуссиях о практике градостроительства, фиксируют многообразие позиций жителей. «Одни говорят, что город — не застывшая форма, что появление новых пространств, ракурсов — нормальный эволюционный процесс, что любой мегаполис — живой организм, который развивается, адаптируется к новым запросам, требованиям и т. д. Другие же настаивают, что застройка разномасштабная, что высоты “перекрыли все горизонты”, что жить в “человейниках” и новых пространствах стало некомфортно»¹¹. Администрация города убеждает жителей, что город достаточно озеленен, на одного человека приходится 29 кв. м зеленой территории, тогда как норма предполагает 10 кв. м. Архитектурная общественность уверена, что «зеленый каркас города», которого нет и который необходимо создать, уменьшит социальное напряжение, улучшит качество жизни людей»¹².

Как собирается Томск? Администрация настаивает: Томск — Большой город, город-университет, жемчужина деревянного зодчества¹³, город, обладающий статусом исторического поселения, пространство для реального экспериментирования и сохранения традиций. Сборки реального пространства города, определение границ исторического центра, сопровождаемые высказываниями в сетях, с одной стороны, привели к реальным изменениям (появление пространств, развивающихся по канонам нового урбанизма, возникновение урбан-кварталов), а с другой — обусловили долгие дискуссии, не позволяющие реализовывать разнообразные градостроительные про-

¹⁰ ТОЛК. Общество. — URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/153106-pravda-li-chto-v-barnaule-zakonchili-blagoustroystvo-parka-izumrudniy> (дата обращения 12.05.2023).

¹¹ С видом на жительство: как меняется Барнаул и что об этом думают архитекторы. — URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/152334-kak-menyayetsya-barnaul-i-chto-po-etomu-povodu-dumayut-arhitektori> (дата обращения 20.05.2024).

¹² Город, которого нет: каким будет Барнаул к 2036 г. — URL: <https://www.amic.ru/news/obschestvo/gorod-kotorogo-net-kakim-budet-barnaul-k-2036-godu-po-novomu-genplanu-443549> (дата обращения 24.03.2023).

¹³ Администрация Томска. — URL: <https://vk.com/tomskadm70> (дата обращения 24.03.2023); Что изменится с принятием проекта границ исторического Томска. — URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20230823/chto-izmenitsya-s-prinyatiem-proekta-granic-istoricheskogo-tomska/> (дата обращения 24.08.2023).

екты. К примеру, даже определение границ исторического поселения может превратиться в сложную долговременную процедуру, если между сообществами, властью и разработчиками не будет выстроен диалог. Так, «в СМИ долго обсуждалась информация о том, что разработчики проекта “Томские набережные” предложили снять с Томска статус исторического поселения. Позже по этому поводу высказались и власти: губернатор... заявил, что “не для того статус ставили, чтобы его снимать”, а мэр города... заметил, что статус почетен, но “по факту пока не дает больших преимуществ городу”. При этом все сходятся в одном: “статус городу необходим”»¹⁴. Но границы исторического поселения до сих пор не определены. А городские сообщества, осуществляющие сборки параллельно официальным, видят глубинные контексты и причины застоя в практике застройки города, а не только в отсутствии точных границ исторического поселения; усматривают черты городской социопространственной поляризации, маргинализации и депривации¹⁵. Если в модели сборки акцентируется внимание на каком-то одном измерении, одном проекте, то она вызывает радикальную критику, и, как правило, модель не приводит к реальной сборке¹⁶.

Официальный дискурс строится на вере, что горожане нуждаются во «всеобъемлющем всевидящем оке власти», особенно при реализации крупных проектов, таких как строительство Межуниверситетского кампуса. Дискурс формируется так, как будто у горожан произошла сознательная утрата определенности в восприятии города, как будто налицо целенаправленный отказ от действующих канонов восприятия городского пространства и действия в нем. В 2021 г. такая направленность дискурса достигает своего пика. Если исследовать активность медийных сообществ, то следует заметить, что максимума она достигает тогда, когда появляются самые утопические сообщения власти: «...после канатной дороги мы вернемся и к вантовому мосту. Это в том числе для автобусов-беспилотников, мы хотели, чтобы они ходили до университетов»¹⁷. У аудитории представителей критического дискурса есть стойкое неже-

¹⁴ Шеламова Е. Все сложно. Что не так со статусом исторического поселения Томска // Томский обзор. — URL: <https://obzor.city/article/482192> (дата обращения 24.05.2024).

¹⁵ Что делать, чтобы Томск не превратился в пустыню. — URL: <https://russia24.pro/tomsk/281658162/?ysclid=185j6x667u488338356f> (дата обращения 24.08.2023).

¹⁶ В Томске не утихают баталии по поводу строительства студенческого кампуса за 35 млрд. — URL: <https://riafan.ru/1358793-v-tomske-ne-utikhayut-batalii-po-povodu-stroitelstva-studencheskogo-kampusa-za-35-mlr> (дата обращения 27.05.2024).

¹⁷ Томский кампус: проект с подводными камнями. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/urban/tomskii-kampus-proekt-s-podvodnymi-kamniami-60ee5216d92f340d6f962d5b> (дата обращения 27.05.2024).

лание принимать пространственную компетентность Другого, тем более воплощающего волю представителей сегодняшнего истеблишмента. А у власти столь же стойкое неприятие любой критики, особенно по поводу реализованных проектов: «...какую бы ерунду ни собирали заезжие гастролеры-блогеры и некоторые местные любители поговорить, гранитная набережная стала отличным подарком нашим землякам к юбилею»¹⁸.

В этом контексте ориентация на проектную деятельность сужает горизонты видения целей социопро пространственного развития. Сложившиеся здесь «арены обсуждения и взаимодействия», позволяющие осуществить процесс согласования интересов, не являются эффективными. Но они требуют особого исследовательского внимания, поскольку отражают противоречивое взаимодействие власти, медийных сообществ, бизнеса, градозастройщиков, горожан.

Во множестве сборок этих городов акцентируется внимание на устойчивом развитии, которое понимается слишком односторонне.

2. Распространены варианты сборки этих же городов как пространственно-конфликтных. Если проанализировать отражение сегодняшних городских конфликтов в социальных медиа (пример Томска), то следует обратить внимание на типичные, повторяющиеся комментарии по поводу акций противников точечного строительства¹⁹, «акций против» администрации районов, не занимающихся проблемой экопроектирования. И тогда можно зафиксировать следующее: конфликты связаны с изменениями в пространстве города, не затрагивающими базовые интересы горожан, но вызывающими радикальное недовольство. Так, критика проекта, связанного со строительством Межуниверситетского кампуса в Томске, начавшаяся после публичной презентации проекта, привела в конечном счете к изменению локации кампуса.

В Новосибирске сборка города, инициированная научной ответственностью, привела к созданию Геоинформационной базы данных конфликтов Новосибирской агломерации. Комментируя типологию конфликтов, жители Новосибирска подчеркивали, что могли бы дополнить описание более 200 случаев городских конфликтов. Наиболее обсуждаемые конфликты, имеющие отношение к практике градостроения, демонстрируют одну особенность: «Сегодня конфликт очень легко переходит из одной сферы в другую: градостроительный конфликт превращается в экологический, экологический легко может превратиться в кон-

¹⁸ Томский кампус: проект с подводными камнями. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/urban/tomskii-kampus-proekt-s-podvodnymi-kamniami-60ee5216d92f340d6f962d5b> (дата обращения 27.05.2024).

¹⁹ «Надгробная набережная»: видео впечатления московского урбаниста Гершмана о Томске. — URL: <https://tv2.today/News/Nadgrobnaya-naberezhnaya-i-progulka-po-severnomu-parku-videovpechatleniya-moskovskogo-urbanista-gershmana-o-tomske> (дата обращения 27.05.2024).

*фликт этнический и т. д.»*²⁰ Такие метаморфозы научная общественность фиксировала почти во всех конфликтах Академгородка. Одни жители в этих конфликтах отстаивали политику на основе принципов самоуправления, привлечения граждан, открытых общественных экспертиз. Других устраивало усиление капитализации территории за счет повышения привлекательности и конкурентоспособности.

В Барнауле конфликты связаны с тем, что строительство новых районов сокращает зеленый массив города. Жители высказываются против уплотнительной застройки, вырубки зеленых насаждений, в защиту исторических и архитектурных памятников. Протестные акции показывают, что коммерческий интерес определяет архитектурное развитие столицы края, влияет на формирование его облика. Наиболее типичным в этом контексте стало обсуждение проекта нового корпуса Алтайского госуниверситета на одной из центральных зеленых площадей города²¹. В течение нескольких лет проект отклонялся членами градостроительного комитета Барнаула. Жителями он трактовался как проект, который «убьет площадь»; они возмущались: «...*складывается впечатление, что проектировщики ненавидят деревья... Оставьте зеленую зону в покое*»²². Но все же проект будет реализован.

3. Определены особенности официального дискурса города как системы научно обоснованных интерпретаций, в рамках которых город понимается не только как целостная экосистема, существующая на основе сложившихся принципов и практик пространственного развития, но и как сложное фрагментарно сложившееся образование (город как калейдоскопическая совокупность потоков, образов), включающее знаки, символы, речевые и нормативно-правовые высказывания, сопровождающие деятельность по трансформации городской среды, по социопространственным проблемам города и способам их решения.

Официальный дискурс — это маятниковое движение. Основные ценности, на основе которых выстраивается дискурс: устойчивое развитие («*сделать регион заметным на инновационной карте*»), порядок («*консолидировать усилия для формирования экосистемы города*»), лидерство («*идея Большого томского университета — заявка на глобальное*

²⁰ Ирина Скалабан: мы создали единственную в России геоинформационную базу данных конфликтов новосибирской агломерации. — URL: <https://infopro54.ru/news/irina-skalaban-my-sozdali-edinstvennuyu-v-rossii-geoinformacionnuyu-bazu-dannykh-konfliktov-novosibirskoj-aglomeracii> (дата обращения 26.05.2024).

²¹ Протест против вуза. Конфликт вокруг нового корпуса АлтГУ. — URL: https://altai.aif.ru/society/protest_protiv_vuza_konflikt_vokrug_novogo_korpusa_altgu_ne_zatuhaet?from_inject=1 (дата обращения 25.05.2024).

²² Стоимость нового корпуса АлтГУ выросла в 4 раза за три года. — URL: https://vk.com/wall-38551279_7407541 (дата обращения 25.05.2024).

лидерство»), гражданский консенсус («не идти на поводу у местных и иных блогеров»)²³. В дискурсе власти независимо от обследуемых городов доминируют представления о том, что «без земли и собственности власть — ничто», что «строптивость жителей», не принимающих реализованные городские проекты, надо преодолевать.

4. В дискурсе социально-медийных сообществ можно выделить три типа: апеллирующий к официальному дискурсу, критически-проектный и лайт-урбанизм. У этих сообществ имеется достаточный уровень компетентности, способности привлечь к конкретной градостроительной повестке внимание людей. Среди таких сообществ можно выделить прежде всего архитекторов, историков, краеведов, которые во всех трех городах очень легко инициируют обсуждение указанной проблематики. Это православные активисты Новосибирска, как обсуждающие градостроительные проблемы, так и предлагающие сценарии протестного поведения горожан. Это экологические сообщества, в состав которых входят значительное количество экспертов. Именно они формируют повестку обсуждения и сценарий конфликта, способствуя трансформации, переводу его в другую плоскость: в сферу сохранения культурного наследия города, в этническую область и т. д. По новосибирским сообществам в рамках исследования в 2021 г. был проанализирован текстовый контент 32 социально-медийных сообществ (выгружены 343 поста, 255 комментариев), в 2023 г. — 41 сообщество (295 постов, 151 комментарий). Только в 21% всех текстовых сообщений за этот год не только содержится тотальная критика, но и обсуждается репертуар совместных действий в случае возникновения конфликта. Но активность комьюнити свидетельствует, что Новосибирск — образец живого гражданского общества.

В Томске в рамках исследования в 2021 г. проанализирован текстовый контент 18 социально-медийных сообществ (выгружены 221 пост, 178 комментариев), в 2023 г. — 21 сообщество (195 постов, 141 комментарий). Городские медийные сообщества («Умный транспорт», «Город не бесит», «Жесть», «Суровый Томск»), группы, реализующие проектную деятельность в городе, мобилизуемые с помощью активности в сетях, занимаются сборкой города, создавая свои варианты сборки и коммуникаций, отличающиеся такими параметрами, как: направленность (есть лояльные и критически ориентированные по отношению к власти); позиция в гражданской инфраструктуре (формируемая на базе модели «соседского» режима коммуникации городских жителей и определяемая этим режимом); роль в формировании

²³ Мэрия Новосибирска. — URL: https://vk.com/nsk_adm (дата обращения 23.01.2023); Администрация Томска. — URL: <https://vk.com/tomskadm70> (дата обращения 24.03.2023); Город Барнаул. — URL: <https://vk.com/official.barnaul> (дата обращения 24.04.2023).

режима гражданственности (группы, предлагающие ресурсы, репертуар действий, адекватных реакций горожан на несправедливость, и группы, отвергающие все формы коммуникаций, кроме социального радикального протеста); формирование своей аудитории (с эффектом «мы-вместе» и настойчивым позиционированием и без данного эффекта, ориентацией на конструктивный диалог со всеми акторами города, участие в действиях на легитимных аренах)²⁴.

Каждое четвертое сообщение в 2021 г. в социальных медиа Томска посвящено уже реализованным или разрабатываемым проектам, которые, согласно мнению горожан, не учитывают их мнение. И это, несмотря на предварительные предпроектные социологические исследования, общественные слушания, публичное обсуждение проектов.

В Барнауле в рамках исследования в 2021 г. были проанализированы тексты 10 социально-медийных сообществ (выгружены 167 постов, 93 комментария), в 2023 г. — 14 сообществ (203 поста, 137 комментариев). Социально-медийные сообщества часто возникают благодаря повестке градостроения, которая интерпретируется активистами как неадекватная: «...в вопросах застройки доминирует частный интерес, а не общественный или государственный, в том числе в скверах и парках, которые мы привыкли считать общественными. Нет единого плана, как должен развиваться город. “Зеленого каркаса” нет»²⁵. Следует отметить, что таким сообществам иногда удается добиться желаемой цели: «...барнаульцам удалось отстоять зеленую зону на пересечении пр. Социалистического и ул. Молодежной, где планировали возвести отель Radisson, ... сохранить парк им. Ленина, где планировался физкультурно-оздоровительный комплекс»²⁶. Но часто заказчики градостроительных проектов предпочитают вести диалог только с общественностью, которую представляют «оформленные организации». Такая позиция расходится с политикой алтайских властей, которые нацелены на диалог с жителями в сфере градостроительства. Власть воспринимается жителями как арбитр или ресурс для решения проблемы²⁷.

²⁴ Козьявкин А. Кампуснём? — URL: <https://news.vtomske.ru/view/181016-kampusnem> (дата обращения 25.05.2024).

²⁵ Барнаульцы предложили ввести мораторий на застройку зеленых зон. — URL: https://altai.aif.ru/society/barnaulcy_predlozhili_vvesti_moratoriy_na_zastroyku_zelenyh_zon (дата обращения 24.03.2023).

²⁶ Президент АлтГУ обозначил свое раздражение общественными протестами против нового корпуса в сквере. — URL: <https://www.bankfax.ru/news/140003/> (дата обращения 24.03.2023).

²⁷ Общественный конфликт вокруг земли в барнаульском парке им. Ленина. — URL: <https://www.bankfax.ru/povestka/145823/> (дата обращения 24.05.2024).

Итак, во-первых, городские сообщества развивают свою риторику, используя дискурс, связанный с официальным пониманием устойчивого развития и ростом города. С этой точки зрения комфортный город — это мегаполис со скоростными магистралями, большими производственными и другими автономными зонами. Это мобильный, развивающийся, богатый город. В инновациях усматривается единственный вариант повышения конкурентоспособности региона. Ведущая роль в процессе инновационного развития традиционно отводится науке и образованию. Во-вторых, сообщества ориентированы на дискурс, структуру которого создает тезаурус критического урбанизма. Согласно ему город — машина неравенства и несправедливости, которая, даже осуществляя благоустройство, действует не в интересах жителей. *«Михайловская роща попала под каток “благоустройства”... не благоустройство, а просто освоение бюджетных средств»; «в Томске снова поднялась волна зачистки исторических территорий под новое строительство; ... самовольные трактовки регламентов привели к тому, что на месте деревянных домов появляются бетонные монстры»; «есть такое понятие “ткань городской застройки”, когда мы теряем хоть один дом, в этой ткани образуются дыры»*²⁸. Критики в Томске акцентируют внимание на том, что городская политика не учитывает как развитие охранных зон города, так и пространство его окраин, хотя там проживают значительная часть горожан. Потенциальная открытость диапазону опытов тех, кто производит этот дискурс, делает его продуктивным. В этом дискурсе особую функцию выполняют блогеры: они всячески радикализируют дискурс, дополняя его критически понятой этнографией, и в то же время превращают блоги в место, где горожане могут продемонстрировать неповседневный, «фотографический» взгляд на город [8].

Тезаурус, на котором базируется этот тип дискурса, неоднозначен. С одной стороны, критически-проектный, акцентирующий такие символические ценности, как многовариантность развития, расширение прав и возможностей граждан, их соучастие в процессах, формирующих демократические принципы; справедливость и социальные инновации; жизнеспособность городов с анклавами цифрового развития. А с другой стороны, тотально-агрессивный, характеризующийся привычной риторикой рассерженного горожанина (неравенство, незащищенность, неимение возможности участвовать в обсуждениях).

В-третьих, часть городских сообществ ориентирована на дискурс лайт-урбанизма, нового урбанизма гейловского²⁹ плана (некоторые называют его хипстерским урбанизмом). Он акцентирует внимание на идее важности публичного пространства, где люди могут взаимо-

²⁸ Шеламова Е. Что не так со статусом исторического поселения Томска. — URL: <https://obzor.city/article/482192> (дата обращения 24.05.2024).

²⁹ Ян Гейл — датский урбанист, автор «Город для людей» (2012).

действовать. Город рассматривается как яркое, активное, комфортное место, где жители счастливы. Это настоящая публичность, где люди выступают как наблюдатели друг друга. На дискурс влияют позиции групп, которые возникают по инициативе горожан в результате самоорганизации и активно используют краудсорсинг (вовлечение горожан), тяготеют к неформальному устройству и проводят самостоятельную экспертизу предлагаемых проектов.

Именно благодаря последнему дискурсу формируются как формально демократические инструменты участия в проектировании города, так и повседневные неформальные практики, сети горожан, которые позволяют им играть роль участников процесса развития городских территорий.

Заключение

В ходе исследования выявлены как теоретически обоснованные модели сборки города, так и виртуальные, реальные сборки, пересборки городского пространства, которые инициировались представителями власти, участниками социально-медийных сообществ, членами паблик групп, формирующих повестку дня пространственного развития городов.

Сборки города, как было доказано, осуществляются с использованием того или иного дискурса, коммуникативной рациональности, задающих видение особенностей городского развития и документов, определяющих практику градостроения. Решающее воздействие на виртуальные сборки оказывает тот или иной дискурс города. Исследование показало, что в виртуальном пространстве конкурируют три дискурса: официальный, связанный с устойчивым развитием, критический и дискурс лайт-урбанизма. Сборки с привлечением горожан или по их инициативе, как правило, удлиняют процесс сборок реальных, но зато делают процесс запуска городских проектов менее противоречивым, менее конфликтным.

И сборка, и двойная сборка, и пересборка отражают фреймы восприятия города и формируют новые. Например, обращаясь к новой вещественности и материальности, участвующей в формировании социальности, задают фреймы новой чувствительности, аутентичности, искренности. Финальные сборки выполняют, как правило, функцию объясняющего концепта. Сборка на основании теории устойчивого развития города чаще всего фрагментарна, калейдоскопична, она не дает представления об онтологии города, о перспективах пространственного развития. Сборки подобного рода многоконтекстуальны, но они схватывают гибридность городского пространства, соединение прошлого и настоящего города, новое взаимодействие технического и социального. Они слабо ориентированы на соучастное проектирование.

Критическая теория города ставит под сомнение возможность сделать город более эффективным, более экологически устойчивым и со-

циально справедливым, безопасным и экономически процветающим, особенно в свете интегрирования умных технологий. Поэтому, когда на горизонте появляется умное решение, которое обещает быть масштабируемым, наиболее критично мыслящие управленцы пытаются осуществить ревизию сущности города. «Собирателями взгляда» становятся как эксперты-ученые, профессионалы-архитекторы, так и журналисты-блогеры, имеющие репутацию либо «хранителей времени», либо новаторов — проводников новых смыслов и новых технологий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колодий Наталия Андреевна — доктор философских наук, профессор, Отделение социально-гуманитарных наук, Школа общественных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет. **Телефон:** +7 (3822) 707-177. **Электронная почта:** kolna@tpu.ru

Иванова Вера Степановна — кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет. **Телефон:** +7 (3822) 529-784. **Электронная почта:** vcsoc@rambler.ru

Research Article

NATALIIA A. KOLODII¹, VERA S. IVANOVA²

¹National Research Tomsk Polytechnic University.
30, Lenin Str., 634030, Tomsk, Russian Federation.

²National Research Tomsk State University.
36, Lenin Str., 634030, Tomsk, Russian Federation.

ASSEMBLING CITIES IN CONTEMPORARY DISCURSIVE PRACTICES

Abstract. The article presents issues that reflect modern strategies and tactics for constructing a holistic image of a city. The so-called assembly (reassembly) is executed in response to the challenges of a scattered, fragmented, decentralized, hybrid city, but a developing city nonetheless. We reveal several types of “assembly”, depending on who the “outlook collectors” are: each time these are either those who generally approve of the policies of the powers that be, or opposition-minded bloggers, popular leaders of urban communities; or members of research groups. The authors consider the city as a dynamic system that forms many vectors of development and makes for diversity of urban discourse. The article proves that in the media three types of discourse compete in the city space: the discourse of sustainable development, critical urbanism, as well as a softer version referred to as the discourse of new urbanism. We conduct subject analysis of texts and statements made by members of social media communities (from three Siberian cities: Novosibirsk, Barnaul, Tomsk), who conduct spatial development audits and offer their own scenarios for putting together a city. The role and the importance are shown of virtual assemblies, which, if social media communities are anything to go by, can lead to creating actual assemblies and to the interaction of all city actors in the process of transforming space, to revising the modes of involvement of citizens in process of designing urban life. Discussions related to putting together a city may also slow down the process of implementing urban projects and hamper practices of further developing cities that are considered historical settlements. Moreover, citizens’ demands for an authentic urban space that can be called genuine and historic are often neglected

by government officials. Each of the analyzed cities demonstrates its own unique set of institutional mechanisms and interactions of participants in decision-making arenas that are a product of a certain unique cultural, social, political and historical context.

Keywords: city assembly; social media communities; urban discourses; space audit; hybrid city; citizenship regime.

For citation: Kolodii, N.A., Ivanova, V.S. Assembling Cities in Contemporary Discursive Practices. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 2. P. 102–123. 10.19181/socjour.2024.30.2.5

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Kolodii — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Division for Social Sciences and Humanities, School of Social sciences, National Research Tomsk Polytechnic University. **Phone:** +7 (3822) 707-177. **Email:** kolna@tpu.ru

Vera S. Ivanova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor, Department of Sociology, National Research Tomsk State University. **Phone:** +7 (3822) 529-784. **Email:** vcsoc@rambler.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Беньямин В.* Москва // Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе / Под ред. Ю.А. Здороваго. М.: Медиум, 1996. С. 163–209.
Ben'yamin V. Moscow. *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoi vosproizvodimosti: izbrannye esse*. [A Work of Art in the Era of Its Technical Reproducibility: Selected Essays.] Ed. by Yu.A. Zdorovyi. Moscow: Medium publ., 1996. P. 163–209. (In Russ.)
2. *Беркинг Х.* «Города, как людей, узнаешь по походке»: наброски об изучении города и городов // Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике / Под отв. ред. Х. Беркинга, М. Лев. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 15–29.
Berking Kh. “You Recognize Cities as People by Their Gait”: Sketches about the Study of Cities and Towns. *Sobstvennaya logika gorodov. Noveye podkhody v urbanistike*. [Own Logic of Cities. New Approaches in Urbanism.] Ed. by Kh. Berking, M. Lev. Moscow: Nvoe literaturnoe obozrenie publ., 2008. P. 15–29. (In Russ.)
3. *Бодрунова С.С., Смолярова А.С., Блеканов И.С., Журавлева Н.Н., Данилова Ю.С.* A Global Public Sphere of Compassion? #JeSuisCharlie and #JeNeSuisPasCharlie on Twitter and Their Language Boundaries // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 267–295. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.14 EDN: YQUCQX
Bodrunova S.S., Smolyarova A.S., Blekanov I.S., Zhuravleva N.N., Danilova Yu.S. A Global Public Sphere of Compassion? #JeSuisCharlie and #JeNeSuisPasCharlie on Twitter and Their Language Boundaries. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2018. No. 1. P. 267–295. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.14 (In Russ.)

4. *Бюхли В.* Антропология архитектуры / Пер. с англ. М.В. Григорьевой и О.В. Гритчиной. Харьков: Гуманитарный центр, 2017. — 288 с.
Buchli V. An Anthropology of architecture. [Russ. ed.: *Antropologiya arkhitektury*. Transl. from Eng. by M.V. Grigor'eva, O.V. Gritchina. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr publ., 2017. 288 p.]
5. *Вахштайн В.С.* Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38. EDN: SHBVRP*
Vakhshain V.S. The Reassembly of the City: Between Language and Space. *Sotsiologiya vlasti*. 2014. No. 2. P. 9–38. (In Russ.)
6. *Вахштайн В.С.* Город как ассамбляж: к теории гетерополиса // Социология власти. 2021. Т. 33. № 4. С. 35–54. DOI: 10.22394/2074-0492-2021-4-35-54 EDN: HRTSWK*
Vakhshain V.S. The City as an Assemblage: Towards the Theory of Heteropolis. *Sotsiologiya vlasti*. 2021. Vol. 33. No. 4. P. 35–54. DOI: 10.22394/2074-0492-2021-4-35-54 (In Russ.)
7. *Желнина А.А., Тыканова Е.В.* Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 162–192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8 EDN: VVKYRG
Zheltnina A.A., Tykanova E.V. Formal and Informal Civic Infrastructure: Contemporary Studies of Urban Local Activism in Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 162–192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8 (In Russ.)
8. *Запорожец О.Н., Лапина-Кратасюк Е.Г.* Антропология цифрового города: к вопросу о выборе метода // Этнографическое обозрение. 2015. № 4. С. 41–54. EDN: UHCBPJ
Zaporozhets O.N., Lapina-Kratasyuk E.G. The Anthropology of the Digital City: On the Question of Choosing a Method. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2015. No. 4. P. 41–54. (In Russ.)
9. *Квят А.Г.* «Все будет иначе»: городской пикник как гетеротопия // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 65–75. EDN: TALBVH
Kvyat A.G. “Everything will be different”: Urban Picnic as a Heterotopia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. No. 388. P. 65–75. (In Russ.)
10. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. — 384 с. EDN: SYZVMJ
Latur B. The Reassembly of the Social: an Introduction to Actor-network Theory. [Russ. ed.: *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu*. Transl. from Eng. by I. Polonskaya; ed. by S. Gavrilenko. Moscow: Izd. dom VShE publ., 2014. 384 p.]
11. *Лефевр А.* Производство пространства / Пер. с франц. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. — 432 с. EDN: TRPTCI

* Материалы произведены иноагентом.

- Lefevr A. The Production of Space. [Russ. ed.: *Proizvodstvo prostranstva*. Transl. from French by I. Staf. Moscow: Strelka Press publ., 2015. 432 p.]
12. Москалева С.М., Тыканова Е.В. Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 4 (87). С. 103–120. EDN: XXRFDN
Moskaleva S.M., Tykanova E.V. Social Conditions of the Performance of Civic and Expert Groups Aimed at the Improvement of the Quality of Urban Environment. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2016. Vol. 19. No. 4 (87). P. 103–120. (In Russ.)
13. Оводова С.Н., Чупин Р.И., Жигунов А.Ю. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 123–138. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.123-138 EDN: YAWSDZ
Ovodova S.N., Chupin R.I., Zhigunov A.Yu. Urban Discourse about City Improvement: From Narratives to Institutions. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. 2018. Vol. 10. No. 3. P. 123–138. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.123-138 (In Russ.)
14. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Пер. с франц. А.Ю. Коннов / Под ред. Т. Тимаковой, О. Печенкова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 97 с.
Ozhe M. No-places. Introduction to the Anthropology of Hypermodernity. [Russ. ed.: *Ne-mesta. Vvedenie v antropologiyu gipermoderna*. Transl. from French by A.Yu. Konnov, Ed. by T. Timakova, O. Pechenkov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017. 97 p.]
15. Самутина Н.В. Собиратели взгляда // Социологическое обозрение. 2018. Т. 18. № 1. С. 325–332.
Samutina N.V. Collectors of the view. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2018. Vol. 18. No. 1. P. 325–332. (In Russ.)
16. Усманова А. «Оугленное знание»: производство и распространение знания в условиях цифрового поворота // Топос. 2017. № 1–2. С. 7–17.
Usmanova A. E-Burned Knowledge: the Production and Dissemination of Knowledge after the Digital Turn. *Topos*. 2017. No. 1–2. P. 7–17. (In Russ.)
17. Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозова, О. Мышкина. Пермь: Гиле Пресс, 2015. — 152 с.
Kharman G. The Fourfold Object: The Metaphysics of Things after Heidegger. [Russ. ed.: *Chetveroyakii ob'ekt: Metafizika veshchei posle Khaideggera*. Transl. from Eng. by A. Morozov, O. Myshkin. Perm: Gile Press publ., 2015. 152 p.]
18. Шурина С., Будрайтскис И. Машины различий у врат Беспрецедентного // Художественный журнал. 2021. № 117 [электронный ресурс]. Дата обращения 10.11.2023. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/105/article/2315>

- Shuripa S., Budraitskis I. Difference Machines at the Gates of the Transcendent. *Khudozhestvennyi zhurnal*. 2021. No. 117. Accessed 10.11.2023. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/105/article/2315> (In Russ.)
19. Amin A., Thrift N. *Seeing Like a City*. Cambridge: Polity Press, 2017. 216 p.
 20. Amin A. Re-thinking the Urban Social. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy*. 2007. Vol. 11. No. 1. P. 100–114. DOI: 10.1080/13604810701200961
 21. Baud I., Jameson S., Peyroux E., Scott D. The Urban Governance Configuration: A Conceptual Framework for Understanding Complexity and Enhancing Transitions to Greater Sustainability in Cities. *Geography Compass*. 2021. Vol. 15. Iss. 5. P. 1–17. DOI: 10.1111/gec3.12562
 22. Brenner N., Madden D., Wachsmuth D. Assemblage Urbanism and The Challenges of Critical Urban Theory. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2011. Vol. 15. No. 2. P. 225–240. DOI: 10.1080/13604813.2011.568717
 23. Brenner N., Schmid Ch. Towards a New Epistemology of the Urban? *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2015. No. 2–3. P. 151–182. DOI: 10.1080/13604813.2015.1014712
 24. Bulkeley H. Reconfiguring Environmental Governance: Towards a Politics of Scales and Networks. *Political Geography*. 2005. Vol. 24. No. 8. P. 875–902. DOI: 10.1016/j.polgeo.2005.07.002
 25. Cardullo P., Kitchin R. Smart Urbanism and Smart Citizenship: The Neoliberal Logic of ‘Citizen-Focused’ Smart Cities in Europe. *Environment and Planning C Politics and Space*. 2018. Vol. 37. No. 5. P. 813–830. DOI: 10.1177/0263774X18806508
 26. Cowley R., Joss S., Dayot Y. The Smart City and Its Publics: Insights from Across Six UK Cities. *Urban Research & Practice*. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 53–77. DOI: 10.1080/17535069.2017.1293150
 27. DeLanda M. *A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity*. L.: Continuum, 2006. 107 p. DOI: 10.5040/9781350096769
 28. Fredericks J., Hespanhol L., Parker C., Zhou D., Tomitsch M. Blending Pop-Up Urbanism and Participatory Technologies: Challenges and Opportunities for Inclusive City Making. *City, Culture and Society*. 2018. Vol. 12. P. 44–53. DOI: 10.1016/j.ccs.2017.06.005
 29. Gabrys J. Programming Environments: Environmentality and Citizen Sensing in the Smart City. *Environment and Planning D: Society and Space*. 2014. Vol. 32. No. 1. P. 30–48. DOI: 10.1068/d16812
 30. Jenson J. Redesigning Citizenship Regimes after Neoliberalism: Moving Towards Social Investment. *Towards A Social Investment Welfare State? Ideas, Policies and Challenges*. Ed. by N. Morel, B. Palier, J. Palme. Stockholm: Institute for Future Studies. 2009. P. 27–44. DOI: 10.1332/policy-press/9781847429247.003.0003

31. Joss S., Cook M., Dayot Y. Smart Cities: Towards a New Citizenship Regime? A Discourse Analysis of the British Smart City Standard. *Journal of Urban Technology*. 2017. Vol. 24. Iss. 4. P. 29–49. DOI: 10.1080/10630732.2017.1336027
32. Lim C., Cho G., Kim J. Understanding the Linkages of Smart-City Technologies and Applications: Key Lessons from a Text Mining Approach and a Call for Future Research. *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. Vol. 170. P. 1–13. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120893
33. McFarlane C. Assemblage and Critical Urbanism. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2011. Vol. 15. No. 2. P. 204–224. DOI: 10.1080/13604813.2011.568715
34. McFarlane C., Söderström O. On Alternative Smart Cities: From a Technology-intensive to a Knowledge-intensive Smart Urbanism. *City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action*. 2017. Vol. 21. No. 2. P. 1–17. DOI: 10.1080/13604813.2017.1327166
35. Soja E. *Six Discourses on the Postmetropolis*. Oxford: Blackwell. 1998. 14 p. Accessed 30.01.2023. URL: http://www.opa-a2a.org/dissensus/wp-content/uploads/2008/05/soja_edward_w_six_discourses_on_the_postmetropolis.pdf
36. Vanolo A. Smartmentality: The Smart City as Disciplinary Strategy. *Urban Studies*. 2014. Vol. 51. Iss. 5. P. 883–898. DOI: 10.1177/0042098013494427
37. Verrest H., Pfeffer K. Elaborating the Urbanism in Smart Urbanism: Distilling Relevant Dimensions for a Comprehensive Analysis of Smart City Approaches. *Information, Communication & Society*. 2019. Vol. 22. Iss. 9. P. 1328–1342. DOI: 10.1080/1369118X.2018.1424921

Статья поступила в редакцию: 19.02.2024; поступила после рецензирования и доработки: 05.06.2024; принята к публикации: 13.06.2024.

Received: 19.02.2024; revised after review: 05.06.2024; accepted for publication: 13.06.2024.